

Глава 100: Лун Чжаофэн, как же долго я ждал этого момента.

Как и говорил Сун Тяньсин, когда Лун Чжаофэн взошёл на трон, ему предстояло сделать ещё много всего, и потому у него попросту не было времени, чтобы навредить Залу Исцеления.

В первый же день своего правления, Лун Чжаофэн собрал всех герцогов и отдал приказ отправиться в поход на юг, на территорию Цзян Хань, чтобы наказать предателей отца и сына Цзян.

Кроме того, Лун Чжаофэн лично возглавил этот поход.

Все знали, что ненависть Чжаофэна к семье Цзян была столь же велика, как огромный океан. Цзян Чэнь застрелил его самого любимого сына, Лун Инье. Из-за боли от потери сына, Лун Чжаофэн не мог быть счастлив, даже после того, как взошёл на трон.

Это было похоже на то, словно у него с короны украли самый блестящий драгоценный камень.

Армия, в полном боевом построении, ждала команды короля, готовые выступить в любой момент.

Лун Чжаофэн сейчас носил накидку во весь рост и выглядел довольно величественно. Отобрав нескольких элитных воинов под своё командование, он встал перед огромной армией, окружённый солдатами различных князей.

- Мы только что взошли на трон, но, к сожалению, семья предателей Цзян укрывают остатки ужасного Восточного клана. Они пытаются игнорировать Нашу королевскую семью Лун и поступая так, они бросают вызов всему королевству. Не видать королевству покоя, пока семья Цзян и Восточный клан всё ещё существуют! Также, у Нас есть кровная вражда с семьёй Цзян из-за потери Нашего сына. И потому Мы сегодня лично будем участвовать в сражении. Готовы вы ли вместе с Нами наказать предателей?!

- Да здравствует Его Величество! Пусть Его величество живёт десять тысяч лет! Пусть семья Лун процветает десять тысяч лет!

- Победить семью Цзян, уничтожить клан Цзян!

- Победить семью Цзян, уничтожить клан Цзян!

Армия кричала в унисон, и сейчас их дух вздымался до небес и Млечного Пути. А их пожелание королю словно могло переворачивать моря, сотрясать небо и раскалывать землю.

- Вперёд!!!

Лун Чжаофэн взмахнул длинным кнутом, и огромная армия двинулась в путь. Его огромная миллионная армия отправилась к южным границам королевства, в земли Цзян Хань.

«Цзян Чэнь, Цзян Фэн, я клянусь, что не вернусь в столицу, пока не захвачу и не сравняю земли Цзян Хань, и пока не истреблю всю вашу семью Цзян! Всех убью, не пожалею стариков и детей!» - мысленно поклялся Лун Чжаофэн.

В это время поразительная жажда убийства исходила от Лун Цзюйсюз, и сейчас её лицо было подобно льду и инею. Что же до Цзян Чэня, она ненавидела его до мозга костей.

Она так сильно ненавидела его вовсе не только потому, что Цзян Чэнь убил её старшего брата

Лун Инье, а больше из-за страшной ревности.

Если рассуждать логически, то она, Лун Цзюйсюэ, обладала телом Лазурной Луань и даже привлекла внимание вышестоящих лиц тайной секты. Можно сказать, что она была талантливым ребёнком, дарованным небесами.

И будучи гением, она больше десяти лет наслаждалась лёгкой и простой жизнью. У неё не было проблем с развитием, она всегда была лучше других, её восхваляли, преследовали и боготворили десятки тысяч людей.

Но всё изменилось, когда появился Цзян Чэнь.

Бай Чжаньюнь, И Тайчу – эти наследники четырёх великих герцогов уже давно пали к её ногам, но начали отдаляться после встречи с Цзян Чэнем.

Она бы могла это простить, но Цзян Чэнь публично отказал дать ей Солнечную Траву Драконьей Кости в Зале Исцеления, тем самым растоптав её репутацию.

Но и на этом он не успокоился, затем Цзян Чэнь обошёл её на Испытании Затаившегося Дракона, когда его восемь личных стражей смогли первыми пройти испытание, тем самым перечеркнув всю историю побед семьи Лун в течение сотен лет.

А после, в Безграничных Катакомбах, даже тщательной подготовки, двух духовных оружий и четверых убийц, которые были мастерами истинной ци, оказалось недостаточно, чтобы убить Цзян Чэня.

Всего этого было достаточно, чтобы жажда убийства Лун Цзюйсюэ к Цзян Чэню была максимальна.

Когда она шла против Цзян Чэня, то проигрывала снова и снова, даже несмотря на своё тело Лазурной Луань. Из-за этого она сильно завидовала, опасаясь его.

Если позволить Цзян Чэню жить и развиваться, то все её исключительные преимущества перед ним просто исчезнут.

Даже если Цзян Чэнь уступал ей и не привлёк внимание какой-либо секты, Лун Цзюйсюэ всё равно не желала видеть другого гения рядом с собой в пределах этого королевства.

Грандиозная армия двинулась вперёд.

Путь от столицы до южной границы был очень большим. Им предстояло пересечь множество земель, городов, горных перевалов и других труднопроходимых мест.

Вторая Застава как раз была одним из таких горных перевалов.

С обеих сторон от дороги возвышались скалистые горы. Застава была построена специально на таком месте, чтобы её было легко защищать и тяжело атаковать.

Вторая Застава находилась на земле Герцога Яньмэня, территории Янь Цзючжуан.

Командовал этой заставой любимый генерал Янь Цзючжуана. Однако, этот любимый генерал уже как сутки был обезглавлен.

Прошлой ночью, в темноте появился чёрный вихрь.

Неизвестно откуда, под покровом ночи, прилетело бесчисленное множество птиц, напав на эту заставу.

Менее чем за 15 минут горная застава пала под натиском множества свирепых птиц. И все солдаты заставы пошли на корм птицам.

– Чэнь-эр, Восточный Лу действительно погиб?

На горе, возвышающейся над заставой, Цзян Фэн, который прорвался к одиннадцати меридианам истинной ци, всё ещё не мог поверить в это.

– Он погиб, пожалв то, что посеял. Никто, кроме него самого, не виноват в его смерти.

Цзян Чэнь не очень-то хорошо относился к Восточному Лу.

Не то чтобы Цзян Фэн был расстроен из-за гибели короля, просто Восточный клан слишком долго правил в этом королевстве. Внезапная смерть Восточного Лу, падение Восточного клана, и трон достался кому-то другому – всё это ошеломило Цзян Фэна.

– Лун Чжаофэн совершил множество грехов, – Цзян Фэн также узнал, что произошло за эти дни. Беспорядки в столице и бесконечная бойня, из-за которой последние дни в столице текли реки крови.

– Ему не долго осталось, – холодно сказал Цзян Чэнь, – По моим расчётам, огромная армия, которую он лично возглавляет, скоро уже должна появиться...

Цзян Чэнь выбрал Вторую Заставу вовсе не просто так.

Это место было легко защищать и трудно атаковать. А местность идеально подходила для сокрытия огромной армии Птиц-мечей. Здесь он даст бой армии Лун Чжаофэна, и здесь же будет могила Лун Чжаофэна.

Цзян Чэнь прекрасно знал, что как только Лун Чжаофэн взойдёт на трон, он первым делом нападёт на территорию Цзян Хань, чтобы сразить и истребить клан Цзян.

Цель Цзян Чэня была похожей, он собирался убить Лун Чжаофэна, убить Лун Цзюйсюэ и истребить всю семью Лун.

Это не было личными счётами, а битвой, в которой обе семьи не успокоятся, пока одна из сторон не будет полностью уничтожена.

Эта битва должна закончиться полным поражением одной из сторон. В противном случае, если одна сторона выживет, другая никогда не найдёт себе покоя.

– Цзян Чэнь, ты уверен, что столько людей хватит для сражения в этой заставе с огромной армией Лун Чжаофэна? – Принцесса Гоууй сильно вымоталась за последние пару дней, но продолжала беспокоиться о ситуации даже больше обычного.

– Гоууй, ты можешь себе представить, чтобы я, Цзян Чэнь, делал что-нибудь, будучи не уверен в успехе? – слегка улыбнувшись, ответил Цзян Чэнь вопросом на вопрос.

– Но Лун Чжаофэн успешно провёл переворот, и теперь все герцоги подчиняются ему. Если он собрал вместе армии различных герцогов, то у него будет около миллиона солдат. Хотя эту заставу легко оборонять и трудно атаковать, но если такая сильная миллионная армия пойдёт

напролом, то её будет достаточно, чтобы смести не меньше десяти таких застав.

Принцесса Гоуюй не была пустоголовой, у неё были некоторые знания о ведении войн.

– Пойдёт напролом? – Цзян Чэнь беззаботно улыбнулся, – У них не будет шанса пойти напролом. У них есть лишь один выбор. Если они смогут сбежать, значит, такова их судьба, а если же не смогут, то умрут.

Тон Цзян Чэня внезапно изменился, и сильная жажда убийства зажглась в его глазах.

Солдаты и другие мелкие пешки могут сбежать.

Но никто из семьи Лун не должен сбежать.

Он не забыл, что Герцог Парящего Дракона послал людей, чтобы убить его отца. Он не забыл потемневшее от яда лицо отца. Кроме того, он не забыл, как Лун Сань пытался его убить во время выполнения первой миссии. И тем более он не мог забыть, как Лун Инье и Лун Цзюйсюэ договорились с четырьмя сильными убийцами в Безграничных Катакомбах, из-за чего он был на грани гибели.

Если бы не тот факт, что ему сильно везло и у него было много козырей, он бы умер уже чёрт знает сколько раз.

Цзян Чэнь не был до безобразия злопамятным человеком, но и не был воплощением Будды, способным безропотно вытереть слюну, когда кто-то плюнет ему в лицо. Теперь вопрос был не в ненависти кланов, а в том, кто будет жить, а кто умрёт.

– Они здесь.

Уши Цзян Чэня слегка шевельнулись, когда его Ухо Ветра подхватило топот огромной армии в пятнадцати километрах.

– Они здесь? – лицо Принцессы слегка напряглось, но как бы она ни старалась, она ничего не услышала.

Цзян Фэн также наострил уши, но тоже не смог ничего услышать.

Стоя на вершине горного перевала, подобно статуе, Цзян Чэнь ничего не сказал. Его взгляд был полон решимости и жажды убийства, он просто стоял, спокойно ожидая момента, когда начнётся резня.

«Лун Чжаофэн, надеюсь, ты уже надел королевские одежды. В противном случае, у тебя больше не будет шанса надеть их в этой жизни.» – мелькнула мысль в голове Цзян Чэня.

Спустя время, Принцесса Гоуюй и Цзян Фэн, наконец, тоже заметили возмущения в воздухе. Аура и жажда убийства миллионной армии хлынули на них, давая удушающее чувство угнетения на сердце Принцессы Гоуюй. В это мгновение она инстинктивно посмотрела в сторону Цзян Чэня.

Он был всё также спокоен, как и всегда, словно он сейчас молча медитировал, однако, сейчас его лицо медленно расплывалось в улыбке.

«Н... Неужели он действительно уверен в победе?» – сердце Принцессы Гоуюй было в замешательстве. Этот юноша так внезапно появился в её жизни и полностью перевернул с ног

на голову все её знания, а также, лишь за несколько коротких месяцев он пробил все барьеры, окружающие её сердце.

Наконец, огромная армия прибыла.

Лун Чжаофэн был одет в жёлтый королевский халат, а поверх носил прочные доспехи. И повернувшись к Герцогу Яньмэню, он спросил:

- Герцог Янь, впереди же Вторая Застава? Так почему они всё ещё не отреагировали на наше появление?

Янь Цзючжуан также был немного удивлён этому факту. Главным на Второй Заставе был его любимый генерал. То есть, он бы точно не увиливал от своих обязанностей.

- Должен ли ваш старый слуга послать людей на разведку? - слабо спросил Янь Цзючжуан.

- Нет нужды. Армия продолжит двигаться вперёд. Лишь скажите им чтоб открыли ворота. И Герцог Янь, вам следует быть осторожным с людьми, которые пренебрегают своими обязанностями, - сказал Лун Чжаофэн холодно.

У Янь Цзючжуана по спине потёк пот в три ручья. Как он мог не различить явное недовольство Его Величества?

В этот момент, над горным перевалом, на горе, внезапно появился силуэт, словно снизошедшее до смертных небесное божество, с пренебрежением вззирающее сверху на всё сущее. Силуэт бросил холодный взгляд на огромную армию.

- Лун Чжаофэн, как же долго я ждал этого момента.

Голос Цзян Чэня был столь же бесцветен и безразличен, как вода, но также, его слова обрушивались на огромную армию подобно нескончаемым огромным волнам.

- Это же Цзян Чэнь!

Многие тут же узнали его.

- Цзян Чэнь... - когда Лун Чжаофэн увидел своего врага, его глаза мгновенно налились кровью, а его страшный взгляд выстрелил безграничной ненавистью в небеса над перевалом.

- Мелкий воришка Цзян Чэнь, что ты здесь забыл? И где люди с заставы?! - взревел Герцог Яньмэнь.

- Люди с заставы? Да эти ничтожества настоящие бурдюки для вина и мешки для рисовой каши, прямо как и ты, Янь Цзючжуан. Все они уже отправились в преисподнюю. Но ещё не всё потеряно, путь туда довольно близкий. Если сейчас поспешишь, то сможешь их догнать.

Холодный голос Цзян Чэня гремел над горным перевалом.

- Цзян Чэнь, думаешь, что захвата какой-то мелкой заставы будет достаточно, чтобы помешать моему могучему войску продвинуться вперёд? - закричал Лун Чжаофэн, холодно улыбаясь.

- Помешать? - голос Цзян Чэня был полон презрения, - Лун Чжаофэн, ты слишком многого хочешь. Я выбрал этот перевал лишь потому, что, по моему мнению, он как нельзя лучше подходит для твоей могилы.

Что?

Могила? Миллионная армия готова была рассмеяться. Этот Цзян Чэнь совсем с головой не дружит? Даже если у него есть немного людей, он осмелился произнести такие высокомерные слова о том, что лишит жизни короля силами лишь одной пограничной заставы?

Что за чушь этот дурень несёт?

<http://tl.rulate.ru/book/27/34808>